Список литературы

1.Алиева, М.А. Тренинг развития жизненных целей / М.А. Алиева, Т.В. Гришанович, Л.В. Лобанова. — СПб : Речь, 2016. — 216 с.

2. Басов, М.Я. Опыт методики психологического наблюдения над детьми дошкольного возраста / М.Я. Басов // Избранные психологические произведения. — М. : Педагогика. 1975. — С. 103–106.

3. Битянова, М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. — М. : Совершенство, 1997. — 298 с.

4. Вачков, И.В. Методы психологического тренинга в школе. Курс лекций / И.В. Вачков, // Школьный психолог. — 2004. — №33–34.

5. Цахаева, А.А. Реализация психологического ресурса адаптивного поведения в процессе развития личности / А.А. Цахаева, У.К. Аминов, Д.К. Аминова // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. — 2014. — №3 (28). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-psihologicheskogo-resursa-adaptivnogo-povedeniya-v-protsesse-razvitiya-lichnosti (дата обращения: 11.07.2026).

Дата поступления в редакцию: 02.07.2026

УДК 373.5.035:340

ПРАВОСОЗНАНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ПРОТИВОПРАВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ

Лазуков Сергей Анатольевич

Аннотация. *В статье описываются результаты пилотажного исследования, раскрывающие особенности правосознания старших подростков противоправной направленности.*

Ключевые слова: *правосознание, старшие подростки, противоправная направленность (деформации) правосознания.*

Abstract. *The article presents the results of a pilot study revealing the characteristics of the legal consciousness of older adolescents with delinquent tendencies.*

Keywords: *legal consciousness, older adolescents, unlawful orientation (distortions) of legal consciousness.*

Важной задачей учреждений общего среднего образования является профилактика деформаций правосознания старших подростков. Успешному решению отмеченной задачи будет способствовать выявление особенностей правосознания несовершеннолетних противоправной направленности. Однако результаты теоретического анализа свидетельствуют: в литературных источниках особенности правосознания старших подростков раскрываются по-разному, что затрудняет осмысление содержания исходного понятия. Так, по заключению Е.В. Лариной, правосознание подростков характеризуется фрагментарностью (пробельностью), отсутствием умений соотносить свои поступки с нормами закона и нести за них ответственность [11]. Е.Б. Кириллова отмечает, что деформации правосознания подростков обусловлены такими чертами их личности, как агрессивность, экстраверсия, конформность-нейротизм, конфликтность и др. [8]. А.А. Глисков и М.Г. Садовский выделяют следующие особенности правосознания подростков: установка на оценку субъекта социально-правового поведения, а не на предполагаемые последствия его поступков, эгоцентризм, значимость социально-правового поступка, а не следствия его совершения, высококонфликтное поведение и др. [5].

Важно указать и на отсутствие экспериментальных данных, позволяющих, во-первых, дать комплексную характеристику правосознанию старших подростков, а во-вторых, совершенствовать систему воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними в учреждениях общего среднего образования.

В целях выявления особенностей правознания старших подростков противоправной направленности нами проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 619 учащихся VIII–IX классов в возрасте от 13 до 16 лет. Базой для исследования выступили 8 государственных учреждений общего среднего образования Витебской области. Основными методами изучения являлись наблюдение, анализ экспертных оценок педагогов, а также анкетирование, которое проводилось при помощи разработанной анкеты «Анализ правосознания учащихся старшего подросткового возраста». Методологической основой для разработки анкеты выступила концепция информационно-педагогической системы формирования правосознания личности.

Содержание анкеты представлено семью блоками вопросов, соответствующими структуре правосознания личности: правовые знания, оценочное отношение к закону, социально-правовому поведению, субъектам социально-правового поведения, социально-нравственным ценностям, последствиям социально-правового поведения, представителям государственной власти и их деятельности.

Для выявления надежности разработанной анкеты был проведен подтверждающий факторный ана-

лиз согласованности показателей ее конструкции (факторов) со структурными компонентами правосознания личности. Факторные нагрузки и факторные веса (ковариации) соответствовали компонентам правосознания. Статистическая обработка осуществлялась при помощи лицензионной версии программы Statistica 6.0.

Для проверки надежности разработанной анкеты по весам и элементам использовался коэффициент Кронбаха α. Хотя он принимает значение от ∞ до 1, интерпретации поддаются только положительные значения. В ходе обзора методов оценки надежности измерительной шкалы Е.Е. Фоминой установлено, что зарубежные нормы при массовых социологических опросах предусматривают значение Кронбаха α не меньше 0,8. Для отечественных разработок значение Кронбаха α ⩾ 0,7 считается надежным, а для пилотажного исследования допускается отсечение ⩾ 0,6 [15]. Сходные данные приводят Е.Г. Вергунов, Е.И. Николаева и Ю.В. Боброва [4]. Подтверждающий факторный анализ показал: коэффициент Кронбаха α по весам и элементам равен 0,784 и 0,868 соответственно, что свидетельствует о хорошем значении надежности разработанной анкеты и ее достаточной эффективности в целевом предназначении.

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать вывод о том, что правосознание старших подростков характеризуется как нормоправной, так и противоправной направленностью. Для достижения цели написания данной статьи предметом дальнейшего рассмотрения выступят результаты пилотажного исследования, раскрывающие особенности правосознания старших подростков противоправной направленности (деформации правосознания). Так, правовые знания несовершеннолетних являются пробельными (фрагментарными). Сходный вывод делает и А.Н. Павлухин, указывая на фрагментарный характер правовых знаний старших подростков, относящихся в основном к области уголовного закона. По данным ученого, около 45 % несовершеннолетних узнают об уголовном характере правонарушения лишь после его совершения [14].

Значительная часть старших подростков (51,2%) считает, что допустимо употреблять спиртные напитки на дне рождения друга и такая форма досуга не содержит состава административного правонарушения. Подобные сведения приводят многие ученые. Например, Т.С. Шестакова указывает, что свыше 54% преступлений совершается несовершеннолетними именно в состоянии алкогольного опьянения [16]. Согласно результатам опросов, проведенных В.А. Ананич, 23% несовершеннолетних до осуждения систематически проводили время за распитием спиртных напитков [1].

Следует отметить, что старшие подростки расценивают свои правовые знания как пробельные. Так, треть (27,7%) из них отмечает, что хорошо знает требования законов и этих знаний достаточно для того, чтобы не совершать правонарушения. Большинство (53,3%) указывает, что знает требования предписаний, но не все. При этом только 10% несовершеннолетних, оценивая свои правовые знания как недостаточные, указывают на необходимость целенаправленной правовой подготовки. Только 40,2% учащихся занимаются правовым самообразованием, что говорит о несформированности у них мотивов к обогащению своих знаний. На пониженный интерес подростков к правовой информации указывают Л.М. Мануйлова и А.С. Максимов [12]. Ученые отмечают, что такая тенденция может быть связана с недостатком правовых знаний в повседневной жизни несовершеннолетних, а также невостребованностью подобных знаний в ближайшем круге их общения. Подобные данные приводят специалисты Института социологии Национальной академии наук Беларуси, подчеркивая, что, согласно анализу результатов проведенного ими опроса, большинство граждан (59,4%) в быту редко сталкивается с ситуациями, для разрешения которых требуются правовые знания [13].

Интернет оказывает влияние на формирование правовых знаний у 43,3% старших подростков, что указывает на приоритет его использования в качестве средства досуга, а не обучения и воспитания.

Таким образом, следует отметить, что пробельность (фрагментарность) правовых знаний старших подростков обусловлена отсутствием развитого мотива к их пополнению, невостребованностью правовой информации в повседневной жизни, недостаточно действенной системой воспитательно-профилактических мероприятий, реализуемых в учреждениях образования, особенностями воспитания несовершеннолетних в семье, несогласованностью усилий субъектов образовательных отношений и др.

Большинство старших подростков (53%) считают, что знание законов не всегда способствует решению жизненных проблем, при этом менее трети (16,5%) отмечают, что законы следует исполнять в соответствии с их целевой направленностью.

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что противоречивое отношение старших подростков к отдельным сторонам закона может быть обусловлено, с одной стороны, их отрицательным жизненным опытом или опытом лиц из ближайшего окружения, который свидетельствует о том, что целенаправленное руководство нормативными правовыми документами не всегда способствует решению жизненных вопросов, а с другой стороны, не совсем адекватными представлениями о целевом предназначении закона.

При общем адекватном оценочном отношении к нормоправному социально-правовому поведению граждан менее половины (41,2%) опрошенных старших подростков осуждают поведение тех, кто нарушает законы, отстаивая свои права, причем значительная часть (39,9%) объясняет свою позицию складывающимися обстоятельствами. Полученные данные позволяют заключить, что несовершеннолетние в полной мере не осознают, что отстаивать свои права и свободы необходимо исключительно в рамках правового, нравственного и этического поля. Вме-

сте с тем противоречивое оценочное отношение к отдельным сторонам социально-правового поведения может быть связано с возрастными особенностями старших подростков.

Учащимся в старшем подростковом возрасте свойственно декларировать противоречивое оценочное отношение к отдельным аспектам деятельности субъектов социально-правового поведения. Так, абсолютное большинство несовершеннолетних (79,0%) уважительно относится к людям, соблюдающим закон, и осуждает тех, кто обижает слабых (72,4%). При этом большинство учащихся (61,2%) связывает готовность отстаивать свою гражданскую позицию, а также оправдывать нарушителей (67%) с характером складывающихся обстоятельств. По данным Д.Б. Дрыженко, многим подросткам-правонарушителям свойственна повышенная чувствительность к ситуационным влияниям [7]. Менее трети несовершеннолетних (22,5%) безоговорочно считают большинство людей законопослушными.

Старшие подростки выступают объектом деструктивного влияния современных информационных ресурсов. Так, менее трети учащихся (29,9%) полагают, что современные интернет-кумиры могут оказывать на них негативное влияние. 38% учащихся считают это заблуждением, а 24,6% учащихся не анализировали такую вероятность. По мнению Е.В. Демидовой-Петровой, на преступность несовершеннолетних в настоящее время влияет глобальный информационный фактор, или онлайн-фактор, выражающийся в воздействии виртуальных социальных сфер на личность [6]. Направленность влияния таких сфер может быть различной. Например, американские ученые E. Messias, J. Castro, A. Saini считают, что погружение в интернет больше чем на пять часов в день увеличивает риски появления у несовершеннолетних депрессии и суицидальных мыслей [17]. Сходные данные приводятся в российской периодической печати, научно-практических и методических журналах Республики Беларусь.

Таким образом, противоречивое оценочное отношение старших подростков к некоторым аспектам социально-правового поведения обусловлено, во-первых, их неустойчивой личностной позицией, зависящей от складывающихся обстоятельств, и чувствительностью к ситуационным воздействиям, а во-вторых, доверием к информации, транслируемой в интернете.

Оценочное отношение старших подростков к социально-нравственным ценностям неоднозначное. Менее трети несовершеннолетних (25%) готовы добровольно поддерживать общественный порядок вблизи учреждения образования в вечернее время, а 25,5% готовность своего участия определяют характером вознаграждения. Сходные данные приводит А.В. Комарницкий, указывая на доминирование материальной составляющей в иерархии ценностей подростков [9].

Незначительная часть учащихся (10,5%) общественные интересы всегда ставит выше личных. Для трети (24,1%) личные интересы более значимы, чем коллективные. При этом большинство несовершеннолетних (51,1%) приоритет личных и общественных интересов определяет характером складывающихся ситуаций.

Таким образом, неоднозначное отношение старших подростков к социально-нравственным ценностям обусловлено несформированной гражданской позицией, индивидуализмом, доминированием материальных благ в иерархии их ценностей.

Абсолютное большинство (74,8%) задумывается о возможных последствиях, совершая тот или иной поступок. При этом, как отмечает А.Н. Павлухин, подросткам свойственна социально-правовая дихотомия, выражающаяся, с одной стороны, в переоценке роли мотива социально-правового поведения, с другой – в недооценке объективной общественной опасности совершенного деяния [14].

Учащиеся допускают возможность избежать наказания. Так, 40,1% старших подростков полагает, что все несовершеннолетние привлекаются к ответственности за правонарушения, а 30% считают, что за противоправные деяния отвечают многие, но не все. Сходные данные приводят ученые, изучавшие преступность в среде несовершеннолетних. Так, А.Н. Варыгин и Р.Б. Бахаев отмечают: 47,3% опрошенных осужденных подростков признались, что избежали ответственности из-за несвоевременного выявления их преступлений милицией [3]. Исследование, проведенное А. А. Косенко, показало: малолетние преступники не привлекались к ответственности более чем в половине случаев, раскрытых правоохранительными органами [10]. Из материалов В. А. Анаич следует, что около 50% несовершеннолетних осужденных не задумывались о последствиях совершенного преступного деяния, а 23% и вовсе не ожидали каких-либо негативных последствий [1].

36,3% старших подростков испытывают радость, предвкушая возможность избежать наказания. Только 10% учащихся этого не декларируют. Такая реакция несовершеннолетних выступает дополнительным мотивом к совершению правонарушения, подкрепляя противоправные способы личностной самореализации, тем более при отсутствии чувства вины за совершенное деяние. По мнению Ю.М. Антоняна, неосознаваемое чувство вины выступает детерминантом совершения преступления по неосторожности [2].

Таким образом, противоречивые представления о неотвратимости наказания во многом могут быть обусловлены жизненным опытом старших подростков, являющимся следствием личностных социально-правовых поступков или результатом анализа жизни ближайшего окружения, информационных источников. Не следует забывать и другом немаловажном факторе — чувстве радости, возникающем вследствие безнаказанности.

Отношение к представителям государственной власти у старших подростков противоречивое. Только 45,2% учащихся указывают на то, что законы принимают и издают люди, неравнодушные к их будущему.

Важной причиной, обусловливающей противоречивое отношение старших подростков к представителям государственной власти, выступают их стереотипные представления о том, что отдельные служащие могут формально выполнять свои функциональные обязанности, в том числе связанные с оказанием адресной помощи людям.

Опираясь на результаты пилотажного исследования, конкретизируем особенности правосознания старших подростков противоправной направленности, представив их в разрезе компонентов, образующих рассматриваемый феномен.

Правовые знания. Пробельные представления о требованиях правовых предписаний, административной ответственности за нарушение закона; фрагментарные представления о способах законопослушного поведения в криминогенно опасных ситуациях; низкая правовая самооценка; слабая мотивация к правовому самообразованию.

Оценочное отношение к закону. Представления о том, что граждане могут соблюдать требования законов лишь ради собственного блага; представления о том, что правовая эрудиция не всегда способствует решению жизненных проблем.

Оценочное отношение к социально-правовому поведению. Представления о том, что социально приемлемо оправдывать противоправное поведение людей, отстаивающих свои права.

Оценочное отношение к субъектам социально-правового поведения. Представления о том, что люди могут игнорировать нормы законодательства, придерживаясь субъективных взглядов на складывающиеся социально-правовые ситуации; представления о том, что граждане могут уклоняться от выполнения требований закона и нормативных правовых предписаний; представления о том, что современные интернет-источники не оказывают деструктивного влияния на человека.

Оценочное отношение к социально-нравственным ценностям. Представления о том, что можно игнорировать общественную деятельность по обеспечению правопорядка в вечернее время, инициируемую субъектами профилактики; представления о том, что личные интересы более значимы, чем коллективные.

Оценочное отношение к последствиям социально-правового поведения. Представления о возможности избежать наказания за совершенные противоправные деяния; представления о чувстве радости, возникающем при возможности уклониться от ответственности за противоправные действия.

Оценочное отношение к представителям государственной власти. Представления о том, что не все представители законодательной власти заботятся о благополучии людей; представления о том, что не все представители государственной власти, выполняя свои функциональные обязанности, готовы оказать адресную помощь людям.

Таким образом, противоправная направленность правосознания старших подростков проявляется в его деформациях, к которым относятся фрагментарность (пробельность) правовых знаний на фоне заниженной правовой самооценки и неустойчивой мотивации к правовому самообразованию; избирательное (выборочное) правоприменение и правовой нигилизм, относящийся к отдельным нормам закона; готовность к оправдыванию отдельных правонарушений; приписывание людям склонности к отступлению от норм законодательства и игнорирование рисков противоправного влияния субъектов киберпространства на личность; юридический прагматизм и склонность к индивидуализму (меркантилизму); представление о наказании как мере юридической ответственности, которой иногда можно избежать, личностная удовлетворённость, возникающая при этом; избирательное доверие к представителям государственной власти и их профессиональной деятельности и др.

Список литературы

1. Ананич, В. А. Криминология и профилактика преступлений : учебник / В. А. Ананич [и др.]. — Мн. : Академия МВД, 2019. — 394 с.

2. Антонян, Ю.М. Мотивы преступного поведения / Ю.М. Антонян // Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян. — М., 1996. — Гл. 4. — С. 144–175. 127.

3. Варыгин, А.Н., Бахаев, Р.Б. Криминологические особенности личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления на железнодорожном транспорте / А.Н. Варыгин, Р.Б. Бахаев // Проблемы экономики и юридической практики. — 2007. — №4. — С. 313–316.

4. Вергунов, Е.Г., Николаева, Е.И., Боброва, Ю.В. К вопросу о психометрической надежности некоторых психологических методик / Е.Г. Вергунов, Е.И. Николаева, Ю.В. Боброва // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2019. — Т. 12, №1. — С. 61–68.

5. Глисков, А.А., Садовский, М.Г. Феномен правосознания подростка / А. А. Глисков, М. Г. Садовский // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 1998. — №1. — С. 95–100.

6. Демидова-Петрова, Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Демидова-Петрова Елизавета Викторовна; Казан. юрид. ин-т МВД Рос. Фед. — Казань, 2019. — 53 с.

7. Дрыженко, Д.Б. Профилактика преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дрыженко Дмитрий Борисович; Челябинск. гос. ун-т. — Челябинск, 2004. — 32 с.

8. Кириллова, Е.Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению : дис. … канд. юрид. наук : 19.00.06 / Кириллова Елена Борисовна; Санкт-Петербур. ун-т МВД России. — СПб., 2019. — 231 с.

9. Комарницкий, А.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: криминологический анализ / А.В. Комарницкий // Ленинградский юриди-

ческий журнал. — 2011. — №4. — С. 88–101.

10. Косенко, А.А. Преступная девиантность несовершеннолетних и ее профилактика: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Косенко Анжелика Александровна; Волгоград. академ. МВД России. — Волгоград, 2003. — 28 с.

11. Ларина, Е.В. Правовое сознание подростков и девиации / Е.В. Ларина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — №12. — С. 60–66.

12. Мануйлова, Л.М., Максимов, А.С. Формирование правовой грамотности подростков как педагогическая проблема / Л.М. Мануйлова, А.С. Максимов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2021. — Т. 15, №3. — С. 95–101.

13. Обладают ли белорусы правовыми знаниями? Ученые поделились итогами соцопроса // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/maj/77841/ (дата обращения: 21.07.2026).

14. Павлухин, А.Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания : учебное пособие / А.Н. Павлухин, З.С. Зарипов, Н.Д. Эриашвили. — М. : Закон и порядок, 2009. — 111 с.

15. Фомина, Е.Е. Обзор методов оценки надежности измерительной шкалы в социологических исследованиях / Е.Е. Фомина // Экономика. Социология. Право. — 2018. — №4. — С. 63–70.

16. Шестакова, Т.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шестакова Татьяна Семеновна; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. — Рязань, 2004. — 32 с.

17. Messias E., Castro, J., Saini, A. Sadness, suicide, and their association with video game and internet overuse among teens: results from the youth risk behavior survey 2007 and 2009 / E. Messias, J. Castro, A. Saini // Suicide Life Threat Behav. — 2011. — Vol. 41. — P. 307–315.

Дата поступления в редакцию: 14.08.2026